

ПРОЛОГ

Том Форд* твоял в спальне и скреб крошечными коготками дверь. После всех этих кастингов слушать его скулеж мне совсем не хотелось.

— На твоём месте я бы этого не делала,— сказала Кайли, расплескивая мартини с водкой из полупустого стакана.

— Почему? — поинтересовалась я, поворачивая дверную ручку.

Том Форд пулей вылетел из комнаты, резво перебирая короткими лапками. Я тут же пожалела, что не прислушалась к совету: моя шестнадцатилетняя соседка по комнате лежала, широко раскинув длинные худые ноги модели, а взгромоздившийся на нее мужчина что-то выкрикивал с южноамериканским акцентом. Наш бедный песик Том Форд оказался в спальне как в ловушке и, напуганный криками страсти, отчаянно стремился выбраться вон.

* Пес назван в честь известного американского дизайнера.

Металлический каркас двухъярусной кровати скрипел так громко, что парочка даже не услышала, как я открыла дверь. Я остановилась на пороге, остолбенев от изумления. Меня поразило во все не то, что моя малолетняя соседка завела себе латинского любовника. Само по себе это не шокировало. Мое внимание привлекло совсем другое: она лежала совершенно голая, если не считать пары туфель на шпильках от Dior. Моих туфель. Парень ускорил темп, и каблуки начали стучать по верхней койке. Черт, так от туфель ничего не останется! Мне захотелось под шумок снять с нее мою собственность (уверена, она бы даже не заметила), но в итоге я решила сделать ей втык после того, как она повеселится, — нужно ведь спрашивать, прежде чем брать чужие вещи.

Закрыв дверь, я оставила любовников заниматься своим делом.

— А я предупредила, — сказала Кайли, прикладываясь к стакану.

На диване вновь зашлась рыданиями Люция. Она вытянулась во весь свой рост в шесть футов и один дюйм и уткнулась лицом в подушку. Лишь на секунду приподняв зареванную мордашку, чтобы взглянуть на меня, она всхлипнула и потянулась к журнальному столику за очередной салфеткой из коробки. Том Форд, стараясь утешить девушку, принялся лизать ей руку, но это не помогло. Высморкав тонкий покрасневший носик,

СЕКРЕТЫ МОДЕЛЬНОЙ ОБЩАГИ

Люция швырнула «клинекс» к другим использованным салфеткам — рядом с ней уже возвышалась целая гора. Она затихла на секунду, но потом худящее тело вновь начало сотрясаться от рыданий. У Кайли, сидевшей в пижаме на стуле, был недовольный вид. Истерики Люции мешала ей следить, как по телику в это самое время участники программы «Последний герой» прогоняли с острова ее любимчика.

— Заткнись, Люция... Заткнись! И поаккуратнее там, а то размажешь косметику по всему дивану, — невнятно ворчала с австралийским акцентом рыжеволосая Кайли, прихлебывая из стакана.

Депрессия у нашей словачки обычно случалась по нескольким поводам: а) она скучала по дому, семье и коровам в Словакии; б) она вспомнила своего бывшего бойфренда-фотографа, который бросил ее ради модели помоложе; в) ее теперешний кавалер, мужчина постарше, к тому же женатый, отменил свидание в отеле ради того, чтобы провести время с собственной женой; г) какое-нибудь интересное сочетание из предыдущих трех причин.

Кайли прикончила свой коктейль и тихонько икнула. Потом поднялась и, пошатываясь от водки, направилась с пустым стаканом на кухню за новой порцией. Там она отмерила две чайные ложки метамуцила* с апельсиновым ароматом, кото-

* Растительный препарат из семян подорожника, который часто прописывают как слабительное.

рый смешала с охлажденной водкой и мартини, соорудив свой фирменный напиток — метамуциловый коктейль. Печально, но факт: на нашей кухне только и водилось, что водка, мартини да метамуцил.

Я присела на диван рядом с хлюпающей словачкой и подозрительно взглянула на дверь спальни. Оттуда донеслась пара томных вздохов, похожих на завывания, и я испугалась за сохранность своих туфель.

Люция начала потихоньку приходить в себя, вероятно пережив мучившее ее горе. Нижняя губа все еще подрагивала, когда она смотрелась в зеркальце пудреницы, пытаясь устранить ущерб, нанесенный слезами. На ней было кричащее платье от Dolce & Gabbana, купленное ей женатым бойфрендом, — видимо, она собиралась «в свет», когда пала жертвой обстоятельств, вызвавших слезы.

— Сегодня в «Шатре» будет Хит Леджер. Светлана сказала, — сообщила Люция, поправляя макияж. — Люция обожает Хита.

— А разве он не женат, как и твой парень? — спросила я и тут же пожалела об этом.

Но она, кажется, пропустила мой вопрос мимо ушей.

Вскоре Люция была готова к выходу. Она поднялась, разгладила платье и бросила взгляд в зеркало на стене.

— Ну как?

СЕКРЕТЫ МОДЕЛЬНОЙ ОБЩАГИ

— Не волнуйся, Люция, ты выглядишь отлично, — сказала я.

— Правда?

— Правда, — ответила я, и она улыбнулась.

Я не кривила душой: Люция действительно была красавицей. Как, полагаю, и все мы. По крайней мере, мы были достаточно привлекательны, чтобы получить контракты от нью-йоркского модельного агентства.

— Я обязательно раздобуду номер Хита, — заявила Люция, схватила сумку (подделку Prada) и решительно вышла из комнаты, отправившись в клуб, где, конечно же, никогда не встретит никого, кроме толпы тоскующих банкиров-толстосумов, в жизни которых слишком много денег и кокаина, но слишком мало секса.

Как только Люция вышла из комнаты, Кайли метнулась в ванную — вероятно, перебрала метамуцилового коктейля. Хлопнув дверью, она начала блевать чуть громче, чем обычно. Я вздохнула, скинула сандалеты и, подойдя к двери ванной, постучала.

— Кайли, ты в порядке? — поинтересовалась я через дверь.

— Ох, — раздалось оттуда.

— Что? — спросила я.

— Какого черта кто-то бросил свои поганые «маноло» рядом с унитазом? — возмутилась она.

В этот момент из нашей спальни вышел голый мужчина, его темная кожа блестела после

сексуальных упражнений. Я вспомнила, что встретила его на вечеринках: последней жертвой неумемной пылкости Кристианы стал манекенщик-бразилец. Свое малолетство она тщательно скрывала от завоеванных мужчин — по крайней мере, я на это надеялась. А из ванной донеслись новые потуги Кайли. Бразилец подошел к двери и востроженно ткнул в нее пальцем.

— Занято надолго?

Со стороны все происходящее могло показаться по крайней мере странным, но для меня это были простые будни. Видите ли, я успела прожить в модельной общаге почти полгода к тому времени, как Люция отправилась на бесполезные поиски Хита Леджера, Кайли вытошнило на семисотдолларовые шпильки, которые Светлана получила от какого-то бойфренда из русской мафии, а из нашей спальни вышел горячий бразильский парень, совершенно не подозревая о том, что минуту назад невероятно громко занимался любовью с малолеткой. Подобные нравы здесь считались в порядке вещей.

Недавно прибывшие из восточноевропейских стран с труднопроизносимыми названиями, из маленьких городишек Среднего Запада, из барачных окраин Рио, мы все были честолюбивыми моделями, мечтавшими лишь о фотографиях в журнале «Vogue» и о показах мод.

СЕКРЕТЫ МОДЕЛЬНОЙ ОБЩАГИ

Модельная общага была тем местом, куда агентство свозило новеньких. Девушки ничего не знали ни о модельном бизнесе, ни о стране и зачастую не зарабатывали на более приличное жилье. За две тысячи долларов в месяц мы пользовались привилегией жить в «совершенно отдельных» апартаментах в самом центре Манхэттена — безжизненном финансовом квартале. Тесную спальню мы делили на четверых, пятерых, а то и шестерых и спали на двухъярусных койках. Поскольку ни одна из нас не получала регулярные высокие гонорары, платить за аренду нам было не по карману, и агентство вычитало плату за жилье из наших кровных, так что если нам и удавалось заработать хоть малость, денюжки шли напрямик нашему агентству — только мы их и видели. В общем, нам хватало на комнату без пансиона, скудное еженедельное содержание и, конечно, неограниченный доступ в тренажерный зал, расположенный несколькими этажами ниже.

Мы все были очень молоды, самой старшей из нас едва исполнилось двадцать два, и все мы неожиданно вырвались во взрослую жизнь без всякого надзора и контроля — если не считать еженедельных обмеров в агентстве. Мы не учились в колледже, у нас был собственный университет: вместо биохимии и философии Платона мы зубрили, как правильно ходить и жить на две калории в день. Нас бросили посреди самого чудесного

города в мире, запихнув в комнатенку десять на двенадцать футов. Обцага для моделей стала нашим домом, о котором и рассказывает эта книга. Здесь нашлось место всему: и предательству, и сексу на заднем сиденье автомобиля, и кокаиновым диетам, и нежелательным беременностям, и шампанскому по тысяче долларов за бутылку, и богатеньким французам, и высокой моде, и слезам...

Как большинство девчонок, я мечтала покрасоваться на подиуме рядом с Синди Кроуфорд, Наоми Кемпбэлл или Кристи Тарлингтон. Я листала страницы маминых журналов мод, очарованная красивыми женщинами в шикарных нарядах, жившими, как мне казалось, на другой планете. Но я никогда не думала, что стану моделью, особенно когда начался садистский социальный эксперимент под названием «неполная средняя школа». Я как-то очень быстро прибавила в росте и, проходя по школьным коридорам, возвышалась над одноклассниками этакой долговязой и неловкой каланчой. Меня немилосердно дразнили — чаще всего на мне тренировали свое красноречие «популярные» девочки. Мой школьный день в основном состоял из усилий оставаться незаметной, что было не так-то просто при моем росте: в любой толпе я тут же привлекала внимание. Да и с мальчиками отношения складывались не лучшим об-

СЕКРЕТЫ МОДЕЛЬНОЙ ОБЩАГИ

разом. Я была чуть ли не на голову выше каждого парня — представьте теперь, как я смотрелась в паре с кем-нибудь из них, танцую медленный танец на школьном вечере.

А потом, за одно лето после восьмого класса, что-то изменилось. Как будто тело велело мне поторопиться, и я несколько округлилась, коленки перестали торчать, черты лица обрели изящество — в общем, во мне проявились первые признаки женственности. Я была по-прежнему выше всех своих сверстников, но первый день в девятом классе запомнила как чудо. Мальчишки начали глядеть мне вслед, когда я проходила по коридору. Поначалу я решила, что у меня не все в порядке, но потом вдруг поняла, что в их неподвижных взглядах нет насмешки. Девчонки все равно держались со мной как стервы, но уже по другой причине: их парни обращали на меня внимание, и оно мне очень льстило.

Однажды летом на пляже, когда я перешла уже в десятый, я заметила, что на меня пялится какой-то мужчина с фотоаппаратом. Подруги начали надо мной подшучивать, и я покраснела. Внезапно вся компания поднялась и рванула с пронзительным визгом в волны прибоя, оставив меня одну. Я взглянула сквозь челку и увидела, что этот человек направился прямо ко мне. Пока я раздумывала, не побежать ли мне за друзьями, он оказался рядом.

— Привет, меня зовут Грег.— Он протянул руку, обезоруживающе улыбнулся, и я успокоилась.— Я профессиональный фотограф. Ты когда-нибудь думала о том, чтобы стать моделью?

По правде сказать, нет. Но семя было брошено, и вскоре я уже не могла выкинуть эту идею из головы.

Грег свел меня с местным агентством, и я начала понемножку работать, сниматься для каталогов универмагов, участвовать в «показах мод» в торговых центрах нашего городка. Потихоньку я вникала в тонкости и причуды модельного бизнеса, понимая, что где-то там есть полный блеска и света большой мир, в котором гораздо интереснее — не сравнить с дефиле по разборному подиуму в ресторанном дворике. Нью-Йорк не выходил у меня из головы.

Теперь, став моделью, я чуть ли не за одну ночь перестала служить мишенью для шуток своих одноклассников, превратившись в девушку, которую все считали хорошенькой и гордой. Вернее сказать, все, кроме моих родителей. Не то чтобы они считали меня уродиной или кем-то еще, совсем наоборот; просто они не хотели, чтобы эта мечта завела меня не туда. Они всегда полагали, что я достойна большего, чем просто быть забавой какого-нибудь бывшего игрока в гольф, удалившегося на покой в наш тихий городок и торгующего шикарными автомобилями.

СЕКРЕТЫ МОДЕЛЬНОЙ ОБЩАГИ

Мои родители прочили мне поступление в хороший колледж: в моей академической справке* было полно предметов, изучаемых по углубленной программе, что так ценится в колледжах, и я с энтузиазмом думала, как буду постигать английскую литературу или политологию в каком-нибудь известном учебном заведении — от одной этой мысли я ощущала запах плюща**. Для родителей дело обстояло именно так: либо сразу в колледж, либо торговать мороженым в кафе, жить в трейлере с тремя детишками от разных отцов (один из которых отбывает срок в тюрьме) и целыми днями стирать полоски с лотерейных билетов в надежде на крупный выигрыш.

В общем, я даже не закончила средней школы. У меня возникла другая идея. Я решила стать моделью.

* Выписка из документа об образовании с перечислением изученных предметов и оценками. Требуется при поступлении в колледж или университет.

** Намек на название «Лига плюща», объединяющее несколько старейших и наиболее престижных университетов на северо-востоке США.

1

Самолет пошел на посадку над аэропортом Кеннеди, и мне удалось мельком увидеть кое-какие знакомые по фильмам достопримечательности Нью-Йорка — Бруклинский мост, Эмпайр-стейт-билдинг, Центральный парк. Это был, как сейчас помню, один из чудесных дней в начале сентября, вскоре после Дня труда*, когда дождь наконец прекратился и все решили, что уже пора покинуть загородные особняки или квартиры с кондиционерами, — очень подходящий день для начала карьеры супермодели в Нью-Йорке.

Поработав в маленьком виргинском городке, я подписала контракт с агентством в Майами, обслуживавшим бутики, и какое-то время снималась, рекламируя купальники, но серьезных проектов не было. Майами послужил стартом перед большим прыжком. Когда я жила во Флориде, на меня обратил внимание представитель нью-йоркского агентства. Пока мы разговаривали, мне ка-

* Первый понедельник сентября, официальный праздник всех работающих людей.

СЕКРЕТЫ МОДЕЛЬНОЙ ОБЩАГИ

залось, что сердце вот-вот выпрыгнет из груди — что же будет? Но встреча прошла очень мило, в дружелюбной обстановке. Представителям агентства понравилась моя внешность. Во мне чувствуется потенциал для больших, действительно больших проектов. Не хочу ли я перебраться в Нью-Йорк и подписать контракт с агентством? Меня поселят в квартиру, которую специально снимают для моделей. *Не хочу ли я перебраться в Нью-Йорк?* В то время вопрос показался мне совершенно дурацким — все равно что спросить у человека, пять дней кряду блуждавшего по пустыне: «Не хотите ли глотнуть воды?»

Вот так я и оказалась в городе своей мечты.

Получив багаж, я обнаружила, что агентство прислало за мной машину, и вскоре мои сумки и я устремились навстречу светлому будущему — будущему нью-йоркской модели! Хотя обычно я сохраняю хладнокровие, к тому же успела поработать моделью в Майами, но тут от одной этой мысли у меня на секунду перехватило дыхание. Именно в Нью-Йорке происходило все самое главное, именно здесь я могла сделать настоящую карьеру. У меня защекоталось в затылке, а потом приятное покалывание быстро сползло к пальцам ног. Я закрыла глаза, откинулась на сиденье и на секунду погрузилась в мечты. Передо мной мысленно проплывали шаблонные картинки: вот я иду по Пятой авеню в костюмчике от Chanel, только что

приобретенном в универмаге «Saks»; вот прогуливаюсь под руку с красивым мужчиной по Центральному парку в один из тех осенних дней, когда упавшая листва словно заставляет пылать землю; вот потягиваю коктейль в первом классе нью-йоркском клубе за одним столиком с городской элитой, а вот позирую для обложки женского журнала...

Когда я открыла глаза, мы ехали по Бруклинскому мосту. В окно мчащейся машины я видела городские небоскребы, подмигивавшие мне огнями. Казалось, только руку протяни — и дотронешься до них.

Машина резко затормозила перед зданием, ничем не отличавшимся от других, если не считать металлической таблички с адресом над стеклянными дверями.

Водитель обернулся.

— Приехали, мисс.

Он выскочил из машины и стал заносить мой багаж в вестибюль.

А я задержалась на улице, чтобы осмотреться. Медленно крутясь на месте, я вперилась в багровое ночное небо. Небоскребы вокруг меня словно тянулись в бесконечность.

Оттащив последнюю сумку, водитель вышел из здания и увидел, что я все еще стою на том же месте, словно оцепенела.

— Что, не тот адрес? — озабоченно поинтересовался он. — Улица и номер дома, какие вы дали.

СЕКРЕТЫ МОДЕЛЬНОЙ ОБЩАГИ

— Нет-нет, все в порядке. Я просто задумалась,— ответила я, переводя взгляд на землю.

Водитель не уходил, и тогда я поняла, что он, вероятно, ждет чаевых. Я открыла сумочку и увидела, что у меня при себе лишь хрустящая бумажка в сто долларов, которую мама сунула мне в ладошку, прежде чем отправить в поездку, которую она считала глупым девичьим капризом. Мама надеялась, что через месяц я вернусь и признаюсь, что они с отцом были правы с самого начала.

Водитель, увидев мое замешательство, улыбнулся.

— Не беспокойтесь. В другой раз, хорошо?

Машина умчалась по следующему адресу, и, когда ее огни исчезли вдали, я повернулась к зданию, где мне предстояло жить. Из-за стеклянных дверей на меня поглядывал швейцар, и я решила не заставлять свой новый дом ждать.

Толкнув высокую дверь, я вошла в вестибюль, тускло сияющий начищенной сталью. За блестящим столом возвышался швейцар в безукоризненной красно-коричневой форме и фуражке того же цвета. Он оглядел меня с ног до головы, не скрывая усмешки.

— Квартира четырнадцать восемьдесят? — деловито спросил он.

— Да, но откуда вы...— удивленно произнесла я.

Неужели агентство оставило ему мою фотографию?

АМАНДА КЕРЛИН, ФИЛ ОУ

— Мисс Джонстон, верно? — перебил он меня.— Лифты на четырнадцатый этаж расположены слева.

— А разве ключ мне не нужен?

Вопрос прозвучал довольно наивно.

Он хмыкнул.

— Не волнуйтесь. Уверен, дверь не будет заперта. Попробуйте заставить одну из девочек сделать для вас копию ключа. Удачи.

Я стояла и разглядывала номер на двери: 1480. Сделала глубокий вдох и повернула ручку — дверь действительно оказалась незапертой. Она медленно открылась, и я впервые взглянула на жилище, которое должно было теперь стать моим новым домом. Гостиная выглядела так, словно ее полностью перенесли с выставочного постамента ИКЕА восьмилетней давности: модные некогда приставные столики с облупившейся краской, потертый красный диван-кровать и несколько шатких деревянных табуреток указывали на приверженность агентства современному стилю. (А заодно и на его экономность.) На паласе виднелись большие пятна подозрительного вида.

Первое, на что я обратила внимание помимо мебели и испорченного ковра, была Кайли — точно такая, какой вы ее видели в самом начале. Она лениво развалилась в выцветшем мягком кресле, скрестив длинные ноги. На вид ей было столько же лет, сколько и мне, — около восемнадцати (впро-

СЕКРЕТЫ МОДЕЛЬНОЙ ОБЩАГИ

чем, если ты в модельном бизнесе, то тебе каждый год исполняется восемнадцать). В руке у нее подрагивал стакан с каким-то коктейлем, грозившим в любую секунду пролиться на пол, а сама она похрапывала, отключившись перед телевизором, где показывали, как ее идол Хайди Клум демонстрирует коллекцию очередного жаждущего славы дизайнера. Мать Кайли, которая так же не могла оторваться от телевизора и стакана с мартини, назвала свою дочь в честь актрисы из «Соседей», своего любимого австралийского сериала. Рыжие волосы Кайли были тщательно уложены, а макияж на почти идеально симметричном лице с ярко очерченными скулами выглядел сногсшибательно. Позже я узнала, что в тот день она в который раз безуспешно прошла череду кастингов. После работы Кайли переделалась в тренировочные брюки, лишённые всякого гламура, и замызганную футболку, которые, как я позже узнала, были ее вечерней униформой — на такую одежду было не жалко пролить ее особый «регулирующий» коктейль.

В углу комнаты размещался неустойчивый компьютерный столик. Перед ним верхом на стуле сидела другая девушка, щелкая клавишами. На ее хрупких плечах болтался незастегнутый розовый шелковый халат в цветочек. Конский хвостик на затылке подрагивал, пока она печатала и затягивалась сигаретой, без особого усердия стараясь выдуть дым в окно и стряхивая пепел в ко-

фейную кружку. Она даже не обернулась, когда я вошла.

Дверь захлопнулась за моей спиной, и я скинула сумки на пол. Кайли, всхрипнув, проснулась. Она открыла остекленевшие глаза и уставилась на меня непонимающим взглядом.

— Привет, меня зовут Хизер,— произнесла я с улыбкой и шагнула вперед с протянутой рукой, когда увидела, что девушка прогнала сон.

Кайли поставила стакан и неуклюже поднялась, чтобы со мной поздороваться.

— А, привет. Кажется, нас предупреждали насчет новенькой,— сказала она с мелодичным австралийским акцентом.— Я Кайли... Ты случайно не привезла бутылочку из дьюти-фри? По-моему, у нас ничего не осталось, кроме виски. Я не выношу бурбон. Полно сахара, знаешь ли, да и гонят его из зерна.

— Нет, не привезла... Я из Виргинии, поэтому летела внутренним рейсом.

— Ладно. Через пару минут сама схожу вниз и раздобуду что-нибудь. В любом случае добро пожаловать.

Теперь она полностью пришла в себя и с подозрением оглядела меня с ног до головы.

Закончив беглый осмотр, Кайли, видимо, успокоилась. Я прошла ее тест на соперничество, о чем узнала позже. Кайли была низкорослой моделью (всего пять футов десять дюймов), а потому боль-

СЕКРЕТЫ МОДЕЛЬНОЙ ОБЩАГИ

ше подходила для фотосессий высокой моды, тогда как я, по мнению агентства, годилась для более коммерческой работы — различных каталогов и мужских журналов вроде «Maxim» или «FHM». Явно почувствовав облегчение, что я не очередная девушка, с которой придется выяснять, кто лучше, она в знак дружбы протянула мне своей тонкой нетвердой рукой стакан.

— Глоточек водки? — предложила она.

Не желая показаться грубой, я взяла стакан, пригубила и чуть не выплюнула обратно, а Кайли расхохоталась.

— В первый раз всегда так с метамуциловым коктейлем, особенно если его смешала я, — сказала она и, выхватив у меня стакан, сделала глоток. — Ничто так не раскрепощает, но при этом ты всегда в форме. Можешь мне поверить.

Из угла раздался озлобленный вопль, заставивший меня подпрыгнуть. Девушка за компьютером принялась колотить ладошкой по корпусу монитора, всячески его обзывая на родном русском. Потом она повернулась к нам и, так и не представившись, обратилась ко мне на ломаном английском с ужасным русским акцентом:

— Ты знать компьютер?

Когда она обернулась, ее халат распахнулся, обнажив идеально округлую грудь — всего лишь часть того, что было, по моему мнению, идеальной фигурой модели, спрятанной под розовым шел-

ком. Высокая девушка, по меньшей мере шести футов, с ногами, которым, казалось, нет конца. Запоздало спохватившись, но вовсе не из соображений приличия, она плотно запахнула полы халата, прижав руку к выступающим ключицам. Ее волосы, туго стянутые в хвост, давали ей полное право называться платиновой блондинкой. Что касается лица, то оно было словно вылеплено по классическим канонам, которые так высоко ценятся у европейцев, сведущих в моде, — не обязательно хорошенькое, но с четкими яркими чертами и высокими скулами, почти суровое, словно сошедшее с полотен экспрессионистской живописи.

— Компьютер? — переспросила я.

— Починить для Светлана? — спросила она, указывая на застывший монитор.

До меня не сразу дошло, что когда она говорит «Светлана», то имеет в виду себя — иначе представляться она не стала.

— Не знаю, можно попробовать...

— Да, попробовать, — сказала она, нетерпеливо подзывая меня к столу.

Сигарету она бросила в чашку.

На экране зависла страничка чата, как мне показалось, хотя я ничего не могла прочитать, так как все было набрано кириллицей. Вверху страницы красовалась фотография двух обнаженных женских фигур, покрытых блеском для тела.

— Друзья Светлана, — сказала девушка, показав на экран.

СЕКРЕТЫ МОДЕЛЬНОЙ ОБЩАГИ

Я ткнула в несколько клавиш, но безрезультатно. Нажала пробел: ничего. На экране, словно угодив в ловушку, по-прежнему висели бог его знает какие слова, которые она печатала минуту назад. Я прибегла к последнему средству, нажав Ctrl-Alt-Delete, и экран тут же погас.

Я ойкнула, а Светлана, увидев черный экран, запаниковала, но через секунду успокоилась.

— Прости, так не должно было случиться. Сейчас он просто перезагружается. Подожди немножко,— сказала я.

Но Светлана с безразличным видом уже закуривала следующую сигарету и, глядя на свое отражение в окне, приглаживала блестящие светлые волосы.

— Светлана скучать, все равно,— сказала она.— И Светлана проголодаться. Ты? Как твоё имя?

— Имя? Я Хизер. Приятно позна...

Она не дала мне договорить.

— Хизер, ты и Светлана, мы сегодня вечером делать «Две семерки».

— «Две семерки»?

— Да-да, «Две семерки»! Мы вместе здорово повеселиться! Очень хорошо! — провизжала она со своим русским акцентом, трясая мою руку.

Я объединила то небольшое, что на этот момент узнала о Светлане: в основном сосредоточена на своих интересах, которые обсуждает в чатах, заполненных фотографиями обнаженных женщин.

Интересно, что это за позиция — «две семерки»? И почему она хочет сделать ее со мной?

— Я, э-э-э, я...

Я потеряла дар речи, пытаюсь сообразить дислокацию в «двух семерках».

— Хизер и Светлана идти, да? Лучший новый клуб! Бесплатная выпивка для моделей. Светлана модель! Хизер модель! Мы идти!

К своему облегчению, я поняла, что она говорит о новом модном ночном клубе «Две семерки», я даже читала о нем на сайте журнала «Page Six»*, когда пыталась хоть что-то узнать о городе, в который я собиралась переехать.

— Светлана, Хизер очень устала после долгого переезда и даже еще не видела своей комнаты,— сказала я.

С чего это вдруг я заговорила о себе в третьем лице?

Светлана несколько расстроилась, но мой отказ ее несколько не испугнул.

— Ладно, но завтра Светлана и Хизер идти на вечеринку?

Она схватила мою руку тонкими пальцами и посмотрела на меня своими славянскими глазами, молящими, как у щенка. У меня не хватило духу вновь ей отказать. Тогда она чмокнула меня в щеку и мило улыбнулась. В тот момент казалось

* Журнал светских новостей, назван по аналогии с колонкой на шестой странице газеты «Нью-Йорк пост».

СЕКРЕТЫ МОДЕЛЬНОЙ ОБЩАГИ

невероятным, что вскоре мы станем лучшими подругами. Ну, если и не лучшими, то, по крайней мере, хорошими.

Я пошла за сумкой, которую поставила на пол, собираясь чинить компьютер, но ремень выскочил из руки. На заляпанный ковер выпала книжка в мягкой обложке о художнике Марке Ротко*, которую я купила в своем родном городе незадолго до отъезда. Светлана подняла книгу с удивленным выражением, словно порог общаги никогда не пересекало ни одно печатное издание, кроме глянце-вых модных журналов.

— Один из моих любимых,— сказала я новой знакомой, кивая на книгу.

Я всегда интересовалась искусством, с самого детства. Папа возил меня в Национальную художественную галерею в Вашингтоне и показывал все чудесные пастели, а я охала и ахала, словно любовалась фейерверком. Поначалу мне приглянулись французские импрессионисты, но теперь я считала себя совершенно взрослой и интересовалась более передовыми художниками двадцатого века. Я с восторгом думала, что теперь побываю в самых известных галереях Нью-Йорка, где выставлены последние работы блестящих художников со всего мира.

* Ротко Марк (1903–1970) — американский художник, известный своими абстрактными картинами и декоративными росписями.

— Ты бывала в МоМА?* — спросила я Светлану.

Музей современного искусства недавно открылся в новом здании, и мне не терпелось туда сходить.

У Светланы был растерянный вид.

— Мумба? Этот клуб закрыть давно, Светлана никогда не ходит, но я слышать, Леонардо и Тоби часто там ошиваться, да, — сказала она, будто я только что выставила себя как безнадежно отставшую от жизни.

Я не стала морочить себе голову, стараясь ее переубедить. В эту секунду раздался храп — Кайли снова отключилась, плюхнувшись в кресло. Из ее алых губ на подбородок стекла струйка слюны.

Светлана сделала долгую затяжку и посмотрела на австралийку с самодовольной ухмылочкой.

— Жуткий вид. Она никогда не получить работу.

Открылась входная дверь, и вошли две девушки с сумками из аптеки. Светлана быстро затушила сигарету и невозмутимо вернулась к компьютеру. Одна из девушек, чуть постарше — вероятно, лет двадцати двух, — с блестящими темными волосами и прекрасно выглядевшая, несмотря на старые джинсы и обычную фуфайку с капюшоном, широко улыбнулась при виде меня. Она бросила сумку и протянула руку.

* Сокращение от английского Museum of Modern Art, (Музей современного искусства).

СЕКРЕТЫ МОДЕЛЬНОЙ ОБЩАГИ

— Привет, я Лора, приятно познакомиться! Добро пожаловать в наш дворец.

Лора выгрузила из пластикового мешка коробку тампонов, три рулона туалетной бумаги и, быстро оглядев комнату, начала принохиваться к сигаретному дыму. Видимо, в этой грязной гостиной она чувствовала себя как дома.

— Я Хизер, — ответила я, пожав тонкую руку. — Мне тоже приятно познакомиться.

Лора обернулась ко второй девушке. Это была хрупкая яркая блондинка. Девушка робко представилась и убежала на кухню.

Жаль, я не помню ее имени, но она выехала из общаги через два дня, ее отослали на родину после неудачной попытки прославиться в Нью-Йорке. По правде сказать, я не припомню и половины девушек, которые здесь жили. Спустя какое-то время все они стали для меня на одно лицо: приезжали, уезжали; несколькими, добившимся успеха, удалось переехать в место пошикарнее (и подешевле), но большинство девушек агентство просто отправляло домой. Модельный бизнес, как капризное существо, пожевал их и выплюнул.

Подхватив со стола рулоны, Лора понесла их в ванную.

— Светлана и Кайли, вы тоже должны хоть иногда раскошелиться на туалетную бумагу! — прокричала оттуда Лора, запихивая рулоны под раковину. — А то я одна ее покупаю, и у нас никогда нет запаса. И послушайте, нельзя же так зага-